

Авин Мец-Вифе

Тоннельный свет

Что скрывается в непроглядном тоннеле около дома?

16+

Авин Мец-Вифе Тоннельный свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67337466

SelfPub; 2022

Аннотация

Можно бесконечно пытаться убежать от своего прошлого, но все заканчивается светом в конце тоннеля.

Авин Мец-Вифе

Тоннельный свет

Ровно в 20:17 я вышел из магазина. Сигарет , что я обычно курил, в тот день не оказалось, и мне оставалось лишь взять пачку оставшихся Marlboro. Зажигалка вспыхнула, осветив результатом сгорания газа этот темный и холодный январский вечер. От маленького магазинчика до моего дома , между двумя длинными многоэтажками, шел тоннель. Пугающе темный, обнесенный мрамором, с вечно гуляющим ветром внутри. Это местечко всегда пугало меня, но в то же время ужасно нравилось отсутствием кого-либо из людей. Я спокойно вошел в тоннель. Идти было недолго, не больше 5 минут. Дома давно остывал приготовленный ужин, а мой пес наверное как обычно стоял у двери, прислушиваясь к каждому шороху.

Меня вновь захлестнули мысли, но я не жаловался, это хоть как-то развлекало меня. Пройдя метров 10, я обнаружил на конце тоннеля странное свечение, похожее на свет маяка.

Должно быть, это были фары проезжающего автомобиля. Да, черт побери, это были просто фары. Ничего страшного, повода для беспокойства нет.

Я прошел еще несколько шагов, как вдруг меня окликнули. По имени. Голос был явно детский и мальчишеский , и

ни один из моих немногочисленных знакомых не подходил под него. Я обернулся, и вопросительно взглянул на ребенка. Его лицо казалось мне поразительно знакомым.

– Простите? Это вы мне? – тихо промямлил я.

– Вам. У меня есть небольшой разговор. Я не займу много времени, вы едва успеете дойти до половины тоннеля.– спокойно ответил мальчик.

Разговор? Здесь? В такое время, в этом самом тоннеле, неизвестно- знакомый мне мальчишка хочет поговорить со мной?

– Откуда ты знаешь меня? Разве мы знакомы?– я не заметил, как перешел на „ты,„. Все таки разговариваю с ребенком, человеком намного младше меня...

Поверьте, мы знакомы куда лучше, чем вы можете себе представить. – он продолжал твердо и уверенно.

От этих его слов мне стало не по себе. Его лицо, до жути родное и знакомое, пугало меня.

– Вы ведь предали меня. Предали как и они все. Помните, как меня ненавидели в школе? Все считали меня ничтожеством, как и вы. Вы считали так больше всех даже. Посмотрите на меня! Мое детство искалечено. За что? За что вы возненавидели меня, когда я был совсем мал?

– Яя.. я первый раз вижу тебя! Что за бред ты несешь..

Я не договорил. Я вспомнил где я видел его лицо. В гостиной, где я любил играть, висело зеркало. Я частенько заглядывал в него.

Заикаясь, не чувствуя ног, я продолжал:

–Я.. я всегда любил тебя..

–Вы.. вы прекрасно знаете что это ложь! Вы всегда хотели быть кем то другим. Я не смог. В ту ночь, когда все изменилось, я умер, так и не повзрослев!

Он почти кричал. Холодная дрожь пронзило все мое тело. Что это такое? Неужели это и правда происходит сейчас?

У меня больше не вызывало сомнений, что мальчишка напротив был мной. Всегда учтивый, я никогда не обращался к незнакомцам на „ ты,,. Он знал это, он не мог поступать иначе.

– Хотите я покажу вам социум? Общество, что вы то любили, то презирали всем сердцем? Смотрите же!

Он показал пальцем на право. Тоннель будто бы разделся надвое, открыв мне проход.

Вдалеке стоял мужчина. Он что то настойчиво твердил маленькой девочке. Человек начал грубо тащить ее за собой. Из за угла вышли солдаты, вооруженные с ног до головы. Они ничего не предпринимали, словно им было плевать на происходящее у них под носом преступление. Их взгляд был обращен в другую сторону- там стояли измученные люди с плакатом.

– Вот они. Огонь на поражение ,– громко и четко сказал по всей видимости их капитан.

Через пару мгновений плакат лежал на полу. Красная струйка, подобно инфекции, расплзлась по нему.

Что они творят? Кто эти люди в чертовом тоннеле?

Я чувствовал себя крайне паршиво. Ощущая себя наркоманом, словившим нехилые галлюцинации. Это все не должно было происходить, я не планировал что все окажется так.

Вдалеке стоял человек. Я увидел в нем нечто странное, от него веяло атмосферой скорби и отчаяния. Словно весь его хмурый вид заставлял рыдать, вникать до каждого миллиметра души в его печаль.

– Вы видите его? -, спросил мальчик. Этот человек тоже хотел бы кое что сказать вам.

– Послушай. Я бы очень хотел знать, что черт побери тут твориться! Что черт побрал бы тебя тут твориться?! – , говоря это, я почти кричал. Уже очень давно наркотики не попадали в мою кровь, это не могло быть эффектом опьянения, в тот день я ничего не пил. Меня сковывала дрожь, руки ни на секунду не прекращали трястись.

– Вы.. вы заслужили это. Вы сделали себя тем, кем вы являетесь. Да и подумайте , что вам терять? Жизнь ваша все равно похожа на бред, на очень печальную и противную сказочку. Развлекитесь с нами , хотя бы немножко. Это ведь ваш шанс побыть самим собой! Тоннель делает людей счастливыми. Да и тем более, мы прошли уже почти половину.

И правда, половина тоннеля оставалась позади. Я все же решил подойти к тому человеку . Он стоял чуть поодаль от меня, метрах в 30. Раздвоившийся тоннель уже перестал удивлять, и я решил просто не обращать на это внимания.

Лишь подойдя к юноше, я почувствовал его гневный взгляд. Он смотрел исподлобья, заглядывая прямо в глаза. Его взгляд был тяжелым, жалостливым, будто бы просящий пощады.

– И ты теперь тут. Нам не хватало лишь тебя в нашем тоннеле. – странно- тихим голосом начал он.

– Тебя я знаю. Я видел твое лицо много раз, не так много времени прошло. Мне было лет 18, когда я видел тебя в последний раз.

– Да, мне пришлось уйти. Я не выдержал тебя, ты с каждым годом все больше и больше невыносим. Мои глаза тогда распухли от слез. Ты ведь видишь, я не очень привлекателен, кому кроме тебя я был бы вообще нужен? Каждый день был похож на бред, и этого мне никогда не забыть.

Мне было нечего ответить ему. 7 лет назад его выгнал далеко не я. Препараты дали о себе знать, оправдав свою стоимость. Моя личность тогда остро изменилась, что очень радовало врачей. Я же в свою очередь, ощущал будто бы потерял сам себя, разорвав при этом в клочья свое „я“.

– я безумно скучал по тебе. Мне очень не хватало той искры внутри тебя, или же вернее выразиться искры внутри меня. Лишь ты тянул меня на изменения, и тогда я все еще был способен мечтать так, как может делать это лишь изувеченный обществом мальчишка.

Люди всегда мечтали о чем то банальном: построить карьеру, жениться на человеке, в которого они жутко влюб-

лены. Он всегда мечтал о чем то другом. Мечтал стать дьяволом. Мечтал мстить и карать. Мечтал быть хорошим. Из всего этого ничего осуществить не удалось, ну и ладно, как и обычно оставалось лишь смириться, молча следуя дальше по течению жизни.

– А я болен. Я был ужасно болен, а ты сам не осознавал этого. Тихо проговорил он.

–я... я не хотел самого себя считать странным. Не хотел осознавать что со мной вообще могло произойти что то подобное. Но на самом деле ужасно страдал . Каждую секунду своей прожитой жизни.

Он очень странно взглянул на меня.

–Но разве я странный? Скажи, разве я странный?О нет, я совершенно обычный, моя странность лишь в том что я лучше их. Ты ведь знаешь что я лучше их всех? -, юноша смотрел уже с надеждой в глазах, явно напрашиваясь на одобрительную реплику.

–Да. Я нахожу тебя странным, но все равно люблю тебя, той любовью, которой могли любить лишь мы.

Только не говори пожалуйста, что променял все наши планы и идеи на скучную жизнь с женой и работой за гроши? Не разочаровывай меня окончательно, прошу тебя!

Я все больше осознавал , что говорю лишь с обиженным ребенком. Обитатели тоннеля лишь показали мне гнилую изнанку , дав тогда посмотреть на зверства солдат и прочие бесчинства. Но это не являлось правдой, либо же я просто

не мог разобраться во всем этом. Он как обычно лишь жаждал внимания, и не более этого. Я осознаю, как устал от него. Тоннель за каких то полчаса, продлившихся вечность, извел меня. Чем больше о чем то думаешь, тем больше это кажется тебе ужасным бредом. Какие к черты солдаты , стреляющие в людей, какие домогательства? Это никак не связано ни с моим прошлым , ни с настоящим. Абсолютный бред и абсурд.

Собравшись с мыслями, я наконец смог выдать:

– Послушай. Все это давно прошло. У меня уже много лет другая жизнь, я хочу забыть про то , что когда то было. Как мне выбраться отсюда? Выведи меня, прошу тебя!

– Ты такой скучный и дотошный. Ты пахнешь как страх, мой же запах напоминал отчаяние.

Я не понимал , о чем он говорит. Это ловушка безумия и сумасшествия: эти жалкие вариации меня, глупый тоннель, не менее яркий свет, исходящий издали. Даже сейчас мое прошлое не дает мне покоя. Я не выдерживаю. Хватаю мальчишку за плечи, судорожно начинаю трясти.

– Говори! Говори! Говори! Я хочу выйти отсюда!

Он лишь тихо поднял голову, смотря прямо в мои глаза.

–Как ты не поймёшь, что попал сюда не просто так? Будь ты алкоголиком, я бы был последней бутылкой водки в мире, да и еще абсолютно пустой. Твои личные черти- я , да тот мальчик. Лишь нас ты по- настоящему боишься, а зверства что мы показали никогда не произвели бы никакого впечатления на твой тупой, искалеченный разум. Страх прошлого.

Страх того , что все повторится. Вот твой истинный кошмар.

Мои руки медленно холодеют. Из меня вырвался жуткий крик:

– Я хочу что бы все это закончилось! Хочу что бы все это закончилось! Я хочу лишь жить как прежде!

– Попробуй. Тебе остается лишь идти к свету -, медленно, но четко, проговорил он.

Внезапно все исчезло. Моя прошлая версия, переулочек в тоннеле. Перед глазами теперь предстал лишь длинный коридор с ярким светом в конце, как это и было изначально. Я медленно оглянулся по сторонам, и поспешил туда. Источник яркого света было очень сложно объяснить, и не сразу было заметно, что с моим приближением он становился все более тусклым.

Когда я вплотную встал у выхода, свет исчез вовсе. Надо спешить, спешить, спешить. Все это было лишь видением, несчастном галлюцинацией, бредом безумца. Дома, в небольшой квартире, ждала жена . Меня не было около часа, наверное она жутко переволновалась, весь путь от дома до магазина занимал десять минут.

Я тихо приоткрыл дверь.

–Милая? Прости, задержался, решил часок прогуляться перед сном.

Она удивлено посмотрела на меня.

–О чем ты говоришь? Тебя не было минут 7. Я едва успела начать смотреть фильм. Разве ты не брал свои часы?

Мое тело пронзил холод. Что это за место, где время останавливается? Но я ведь и правда не брал часы или телефона, не видел в этом смысла, уж больно короткой была, прогулка,,

Даже в моей жене было что то странное.

–У тебя все хорошо? Ты сама сегодня не своя.

–Да, знаешь.. думаю нам бы следовало поговорить. Я все время откладывала этот разговор. Я..я люблю другого. Прощу, позволь мне переночевать эту ночь, завтра я уеду, обещаю.

Ее слова стали громом среди ясного неба. Сначала эта странная галлюцинация, теперь человек, единственный человек который был мне дорог, предал меня. Я не смог ответить ничего. Надев куртку с шапкой, в спешке выбежал из квартиры. Оставалось лишь куда то идти, далеко – далеко, не вспоминая больше о случившемся. От себя не убежишь, но вполне можно сбежать от дерущего твою душу фактора. Жизнь была все невыносимей, и мне хотелось кричать. Мои мысли перебил внезапный телефонный звонок. Это был начальник.

– Ты сегодня опять не выходил на работу! Сколько мне это терпеть?

–Я.. я неважно себя чувствовал. Простите, я завтра обязательно выйду.

–Мне надоели эти глупые, постоянные оправдания. Больше ты у нас не работаешь.

Трубку бросили. Спорить было бесполезно. Мне оставалось просто бежать, бежать куда то. Я лишился всего. Всего, что делало мою жизнь хоть как то лучше. Вбегая по ступенькам на знакомую крышу, думать о чем то было трудно. Невыносимое отчаяние переполняло меня, справиться со всем этим было уже нельзя.

Я перевесился через каменные перилла. Ну все, дальше самое сложное . Много раз продумывал это в деталях, но никогда не мог решиться. Один лишь рывок, и тот только что с успехом сделан.

Очнувшись, я лежал на земле . Странно, почему я живой? Внезапно в голову пришла одна мысль.

Черт.

Я был сегодня на работе. Начальник видел меня.

Оставалось лишь бежать, бежать туда, где все началось. Не чувствуя ног , я приближался к тоннелю.

Света уже не было. На его месте выстроилась каменная стена, будто бы ее отстроили за эти 10 минут. Шокированный, я оглядывался по сторонам. Вдалеке виднелся человеческий силуэт.

Как не в себе , я начал кричать, звать его. Странный обитатель тоннеля вышел мне на встречу. Совсем скоро я узнал его: это был тот самый юноша , с которым я только недавно тут разговаривал. Подойдя ко мне , он странно улыбнулся и сказал:

– Зря ты пытался сбежать. Твое место давно здесь, рядом

с нами. И с каких это пор тебя стали так волновать твоя жена и работа?